

63,3 (2 Pae. Ant)
Б. 280

АР. БАТАСОВ, ГР. РАППОПОРТ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
ОЙРОТЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

В помощь агитатору и пропагандисту

Добзес

АР. БАТАСОВ ГР. РАППОРТ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ОЙРОТИЯ

ИЗДАНИЕ
АЛТАЙСКОГО КРАЙКОМА ВКП(б)
ГОР. БАРНАУЛ. 1939 г.

63.3/290с Алт)

Б 280

Оглавление

Из прошлого Ойротии	1 стр.
Преображенный Алтай	7 стр.
Цифры побед	18 стр.
Столица Ойротии	27 стр.
Так рождается песня	30 стр.
Ойротия завтрашнего дня	35 стр.

Б-БА-80-39

Из прошлого Ойротии

Ойротская автономная область занимает большую часть Алтайской горной системы, известную под названием Русского Алтая. Ойротия занимает территорию в 93,5 тысячи квадратных километров, что равно площади такого капиталистического государства Европы, как Португалия и в три раза больше Бельгии. На территории Ойротии могли бы разместиться Швейцария и Дания, вместе взятые.

Алтай с его несметными богатствами руды и пушнины издавна служил лакомым куском для китайских императоров, монгольских князей и русского самодержавия. В глубине веков теряется прошлое алтайского народа. На обломках созданного Чингисханом государства возникла Джунгария, в состав которой входили и алтайские племена. В непрерывных войнах, в защите от набегов китайцев и кочевых монголов проходили столетия в жизни алтайцев, отстаивавших свою независимость.

Русские купцы проникают на Алтай в начале XVII века. Томские воеводы посылают отряды казаков на берега рек Катунь и Бий, а также на Телецкое озеро завоевывать новые земли. Покоренные племена облагаются данью: каждый подданный должен был сдать до 10 соболей в год.

В то же время на Алтай совершали частые набеги китайцы и монголы. Иначе, как «двоеданцы» алтайцев не называли — они платили двойную дань: китайскому богдыхану и русскому царю. Полностью Алтай переходит во владение русских царей только в начале XVIII века.

Для более успешной руссификации позднее была основана Алтайская духовная миссия. К русским воеводам и чиновникам добавились долгогривые попы-миссионеры. Все они безудержно грабили и обирали алтайцев. Исключительно жестокой была эксплуатация, исключительно грабительскими были непомерные поборы и со стороны «своих» баев-феодалов и родовых князьков-зайсанов.

Об этом мрачном рабском прошлом Ойротии алтайцы вспоминают в своей народной песне:

... Проклятые года!..

Кто не терзал, не грабил нас тогда?..
Грабили нас и джунгарские ханы.
Цари и зайсаны, попы-хитрецы,
Грабили хищные баи, шаманы,
Грабили нас живодеры-купцы.

К нам ехали вслед за купцами—оравы
Чиновников лютых, свирепых собак —
В Алтай голубой за богатством и славой,
В Алтай, собирать с «некрещеных» ясак.

Мы жили в лохмотьях, в нужде
и в чертоги
Шло золото наше, меха... А цари
Нам строили крепкие тюрьмы, остроги,
С долины вытесняли нас монастыри.

И вместе с шаманом, кружившимся дико
Над жертвой богам возле дымных костров, —
Разбойники «церкви христовой великой»
Жирели от наших тяжелых трудов.

За 70 лет «деятельности» Алтайской духовной миссии ею было построено в Ойротии около 40 церквей и только несколько церковно-приходских школ, в которых из коренного населения готовились миссионерские кадры. На территории нынешнего Улаганского аймака стояла «чортова дюжина» церквей, а школ— была одна. Грамотных в Ойротии насчитывалось всего лишь около 6 процентов населения, а к числу алтайцев не было и двух процентов. Это были баи и зайсаны, попы и другие служители культа.

Три шкуры сдирали с неграмотных, некультурных алтайцев. Стараясь показать себя нелюбимыми свидетелями, русские миссионерствующие попы приводят в отчете такие факты околпачивания алтайского народа:

«Торговец продает товар инородцу. За товар берет натурой. Единицей натуральной платы служит обыкновенно годовалый барашек. Однако торговец великодушно предлагает подождать с долгом. На следующий год он опять откладывает расчет. А потом требует либо трехгодовалого барашка, либо годовалого бычка. Находящийся в крайней нужде ойрот соглашается на это условие. Торговцу только этого и надо. Через три года он приезжает получать уже полного быка. Через несколько лет это уже бык и годовалый барашек. Получается таким образом своего рода «перпетуум мобиле». (Из отчета Алтайской духовной миссии за 1896 год).

Один из руководителей миссии официально сообщал, что, например, «1 топор или старые сапоги, данные русским купцом в долг кочевому инородцу, года через четыре вырастают в сто-рублевого коня, а вскоре же и в целый табун, который неробкие торговцы и угоняют без дальнейших толков, об'явив через людей хозяину, что скот угнан таким-то».

... 1 пуд ячменя года через два вырастал в 25 пудов ореха или еще более. Таким образом ныне едва ли не все леса с их орехами и белками запроданы русским за несколько лет вперед, так же, как дикие пчелы и прочие промыслы. Инородцы — вечные рабы лукавых заимодавцев».

Не отставали от русских купцов и местные алтайские богачи. В том же отчете Алтайской духовной миссии за 1896 год мошенники от церкви стараются «разоблачить» подлые приемы грабежа алтайцев со стороны местных зайсанов и баев:

«Зайсан Манжи ездил в Москву. Вернулся он оттуда и сообщил, что он принят царем и выслушан им. Целая делегация якушларов (почетные люди) и демичи едут к зайсану с подарками и просят рассказать о приеме. Зайсан говорит: «Царь разрешил жить нам по старой вере и обычаям. Вот и указ дал мне царь». Манжи показывает отпечатанное на веленовой бумаге меню обеда с золотой виньеткой. Неграмотные ойроты кланяются рассказчику в ноги, а он требует возместить 1500 рублей, якобы израсходованные им на поездку. Ойроты собирают, народ плачет, да отдает последнего теленка».

Сжимаемые тисками русского торговца и купца-бая, шамана и миссионера, трудящиеся Ойротии бедствовали и голодали. Пять процентов алтайцев не имели даже простых аялов из лиственной коры. Большую часть года бедняки питались корнями диких трав, много раз вывариваемыми костями животных, употребляемых в пищу богатыми. Смертность была ужасающая. Народ вымирал. Миссионер В. Постников не жалел мрачных красок, чтобы описать беспросветно-тяжелую жизнь алтайца

«Жилище алтайца — юрта. Это такое помещение, какое у других, культурных народов признается непригодным даже для домашнего скота. Зимой в ней страшно холодно; от постоянного дыма и несносного запаха хозяева этого помещения обыкновенно редко пользуются настоящим здоровьем: или глаза болят, или кожные болезни изнуряют. В пищу употребляется всякая падаль. Волк-ли задушит скотину, или так она сама собою издохнет, труп этот никогда не пропадет даром. Несмотря на то, что мясо издохшей скотины сильно разложилось или покрывлось червями, алтаец не брезгует и таким даровым куском. Никаких овощей алтаец некрещеный не знает, кроме дикого лука и колбы, а из хлебных растений он знает только один ягель. Дети и летом, и зимою ходят без рубашек, в одной шубе, в которой кишат мириады насекомых».

По вполне понятным причинам миссионер умалчивает о причинах такой «непряхотливости», «нетребовательности» и «нестоплотности» алтайцев. А причины в том, что бедняку-алтайцу нечего было есть и не во что было одеться. Он голодал, а баян и зайсаны — такие кровопийцы, как Аргамай Кульджин, Казбанкин Тахтар, Тобоков и другие наживали сотни тысяч рублей от крови и пота трудящихся алтайцев. Характерны данные выборочного обследования, проведенного переселенческим управлением в 1908 году. Данные этого обследования о распределении скота свидетельствуют о классовом расслоении среди алтайцев: 560 хозяйств или 11 процентов обследованных хозяйств имели 109.407 голов крупного рогатого и мелкого скота или 55 процентов всего стада, являющегося в условиях Ойротии основным средством к существованию. 33,2 проц. хозяйств, то-есть одна треть обследованных хозяйств, совершенно не имели скота. Данные этого же обследования показывают, что 9,6 процента кулацких хозяйств имели 56,4 процента лошадей; иными словами говоря, больше половины всех лошадей находилось у богачей. В среднем на

кулацкое хозяйство приходилось 138 лошадей. Бай Аргамай Кульджин имел десятки тысяч голов скота.

У известного буржуазного исследователя восточных народов В. Радлова мы находим описание сцен, ярко рисующих всю бездну между баями и беднотой. «Гости — пишет Радлов — теснятся в юрту и располагаются строго по рангу и по почету, бедные, голяки сидят на корточках около дверей юрты... Когда все гости снабжены, бросают куски мяса к двери: ждущие их там голодные бедняки жадно их ловят, но должны зачастую пересбивать их у проникающих между ними собак».

У бая и зайсана его собака и бедняки были на одном положении.

Мы горькие слезы и кровь проливали,
Кляня беспощадную злую судьбу.
Не раз наши деды, отцы поднимались
С проклятым и хищным врагом на борьбу.
Сердца наши полнились пламенем мести,
Горячею злобой к буржуям, царям...
С каким ликованием мы встретили вести
О гибели деспотов в дни Октября!

(Из письма ойротского народа товарищу Сталину, принятого IX^ю Областным съездом Советов в 1936 году).

Но не сразу зажглось на Алтае радостное и счастливое советское солнце. Вместо одних кровожадных собак явились другие. Опираясь на штыки иностранных интервентов, всю власть по Сибири взял в свои руки «черный адмирал» Колчак. Ставленниками Колчака на Алтае были буржуазные националисты, возглавлявшие марионеточное правительство Кара-Корума. Они мечтали о создании своего «государства», чтобы оторвать алтайцев от русского народа, от его великих октябрьских завоеваний.

Очевидцы зверства каракорумцев вспоминают:

«В конце июля 1918 года в Шебалино пришли каракорумцы. Это был отряд под командой Дукешевича. Во время следования в Муюте отряд расстрелял и выпорол несколько человек. Он окружил Шебалинский волостной совдеп и почтовое отделение, поставил посты по дорогам и переулкам и начал производить аресты. В один день по доносу кулаков было арестовано 60 человек.

бывших на стороне советской власти и сочувствующих ей, одним словом всех бедняков и середняков. Аресты проводились три дня. Насадили полную каталажку и полный амбар. Арестованных прогнали сквозь строй, били прикладами и плетью, выбивали глаза.

На четвертый день, по благословению священника и на глазах собравшихся кулаков, арестованных клали на скамейку, привязывали, снимали штаны и рубахи и драли плетью и шомполами до полусмерти.

Этому подвергались и старики 70 лет и женщины. Избитых до полусмерти сажали в каталажку, на утро отправляли в Кара-Корум и по дороге «охотились» — расстреливали. Так замучили 10 человек в нескольких километрах от Шебалино. Среди них были: секретарь Шебалинского совдепа тов. Боржин, красногвардеец из легендарного отряда Петра Сухова — Владимир Громов, два брата Шесторины и др.».

Каракорумцы хотели вернуть на Алтай старые «порядки». Но, раз вкусивши сладкого — не захочешь горького. Алтайский народ, вкусивший первые плоды Октября 1917 года, поднялся на борьбу против колчаковцев из Кара-Корума. Лучшие сыны Алтая пошли в партизанские отряды, в тылу помогая Рабоче-Крестьянской Красной Армии восстановить власть Советов на огромной территории Алтая, как и всей Сибири.

С помощью великого русского народа, под руководством партии Ленина — Сталина алтайский народ получил свободу и вошел равноправным в дружную семью советских народов. Скорс 20 лет, как над Алтаем сияет немеркнущее солнце социализма.

Свободолюбивый алтайский народ, извечно мечтавший о свободной и радостной жизни, своими руками строит эту жизнь под руководством большевистской партии. Обреченный при царизме на вымирание, алтайский народ поднялся на ноги, получил свободную, счастливую жизнь. 1 июня 1922 г. по решению Советского правительства была образована Ойротская автономная область. В братском сотрудничестве народов алтайцы — равноправный народ в системе единого советского государства.

Преображенный Алтай

изнь светлей с каждым днем,
в наших древних горах
Открываются новые дали.
Богатеют колхозы. И в наших сердцах
Нет ни горя теперь, ни печали.

Солнце жизни счастливой по древним горам
Теплой радости свет разливает.
Приближается новый, наш красный байрам,
Праздник радости в новом Алтае.

Подсчитаем победы. Их много у нас,
К жизни радостной, светлой пришли мы.
Скажем громко:

— Спасибо, родимая власть,
Наша партия,
Сталин любимый!

Так в песнях своих, освобожденный революцией, алтайский народ выражает свое счастье. Это и понятно. Столетиями нес он на своих плечах ярмо нищеты и бесправия. И за короткие 17 лет со дня образования автономной области Ойротия сделала такие гигантские шаги вперед, какие возможны только в социалистическом обществе. Экономика, культура, быт — все это стало, в сравнении с прошлым, совершенно неузнаваемым. В прошлом дикая, отсталая окраина царской России — этой огромной тюрьмы народов — Ойротия сейчас превратилась в цветущую культурную область нашей великой социалистической родины. От родового

быта и общинного труда кочевников до социалистического труда в зажиточных большевистских колхозах — таков грандиозный путь, проделанный Ойротией под руководством партии Ленина—Сталина за годы советской власти.

Ойротия — страна животноводческая. На обширных, богатых травами, пастбищах колхозного Алтая гуляют тучные стада, каких не знала и не могла знать дореволюционная Ойротия. Богатые стада имели баи, а бедняк-ойрот, эксплуатируемый, русским торговцем и кулаком, баем, шаманом и русским миссионером, не мог сводить концы с концами.

Проклятое прошлое кануло в вечность. Несмотря на все гнуснейшие происки баев, кулаков, троцкистско-бухаринской и буржуазно-националистической контрреволюционной нечисти, мечтавшей о восстановлении капитализма на Алтае и нанесшей огромный урон хозяйству Ойротии, — колхозное животноводство области быстро шло в гору. Сопоставляя поголовье скота за 1934 — 1937 годы, мы наблюдаем большой рост его.

Развитие колхозного животноводства за последние пять лет характеризуется такими данными: с 1934 года по 1939 год поголовье лошадей увеличилось по области на 58,9 процента, крупного рогатого скота — на 34,3 процента, овец и коз — на 117,6 процента и свиней — на 87,1 процента.

На последнем пленуме Ойротского обкома ВКП(б) были приведены такие характерные цифры о развитии животноводства в Ойротии:

В области имеется 886 животноводческих ферм. На каждый колхоз таким образом приходится по 2,8 фермы. Начиная с 1938 года, значительно выросла доходность колхозов от животноводства. В 1938 году колхозы продали государству свыше 36 тысяч центнеров мяса, в семь раз больше, чем в 1937 году. Значительно увеличились удои молока и настриг шерсти. Это неизбежно отразилось на увеличении денежных доходов колхозов. В 1937 году доходы колхозов от животноводства немногим превышали половину их общих доходов, в сумме это будет 7 с половиной миллионов рублей. Через год эта сумма увеличилась до 15,3 миллиона рублей и сейчас в общих доходах колхозов животноводство занимает уже 70 процентов.

Само собой разумеется, что такой значительный рост животноводства немислим без коренного изменения способов содержания скота. Сотни благоустроенных конюшен, телятников, дворов для крупного рогатого скота, свинарников и кошар, улучшение

В колхозе «12 лет Октября», Сигуданского аймака, слушают доклад товарища Сталина, записанный на граммофонной пластинке.

пород скота — вот основные мероприятия, которые и привели к улучшению и росту животноводства. И не случайно социалистическая Ойротия по праву заняла видное место на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, не случайно многие колхозы области получили на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке почетные дипломы первой и второй степени.

Нищий, неграмотный, забитый, обворованный баями и русскими торговцами, алтаец и мечтать не смел о таких доходах, какие сейчас получают колхозники. Приведем только один пример. В колхозе «Путь к социализму», Кош-Агачского аймака, работает пастухом тов. Кадыр Очубаев. В 1938 году он получил за свою работу 7 с половиной тысяч рублей. На воспитание детей его семья, как многодетная, ежегодно получает государственное пособие в 4 тысячи рублей. За стахановский свой труд, за бережное отношение к стаду Кадыр Очубаев получил 16 премий. Колхоз проявил о старом пастухе заботу и построил ему домик.

— С детства я батрачил у баев, — говорит тов. Очубаев, — с детства и до зрелых лет я не имел достаточно пищи, чтобы накормить себя. Богатые люди не считали меня за человека. А сейчас я живу счастливой жизнью и о ней слагаю песни, играя на тошшуре.

Таких примеров можно было бы привести сотни.

До революции алтайцы, по существу говоря, не занимались полеводством. Посевы находились в руках исключительно русского населения, преимущественно кулачества. Былые кочевники сейчас развели плодородные пшеничные поля. В далеком Кош-Агачском аймаке, на высоте почти двух тысяч метров над уровнем моря стали выращивать свой картофель, свои огурцы и капусту. Нельзя не восхищаться сейчас успехами Ойротии в области развития полеводства. Достаточно сказать, что до самой глубины Алтая, до сердца его гор докатилась мощная волна ефремовского движения, достаточно сказать, что сталинские разведчики высоких урожаев есть сейчас в каждом аймаке, в каждом колхозе, чтобы понять и оценить величие одержанных побед.

В октябре этого года в Ойрот-Тура состоялось областное совещание передовиков сельского хозяйства. Участники этого совещания обратились с письмом ко всем колхозникам и колхозницам Ойротской автономной области. Они с законной гор-

достью говорили о своих успехах в борьбе за высокий урожай, о применении ефремовской агротехники, о благодарных условиях для дальнейшего расцвета полеводства социалистической Ойротии. Они писали:

«Передовые колхозы Ойротии завоевали в текущем году высокие урожаи. В Усть-Коксинском аймаке колхоз «VII Съезд Советов» получил средний урожай яровой пшеницы 19 центнеров с гектара, ячменя — 18 центнеров и овса — 23 центнера; колхоз имени Сухова получил урожай озимой ржи 23 центнера с гектара, овса 15 центнеров, урожай яровой пшеницы — 10 центнеров; колхоз «Красный партизан» получил средний урожай с гектара пшеницы — 10 центнеров, овса — 16 центнеров, ячменя — 15 центнеров. В Онгудайском аймаке колхоз «Искра» получил ячменя—15 центнеров, овса—25 центнеров. Колхоз «Кзыл Анчи» получил пшеницы 16 центнеров; колхоз «Завет Ленина» получил урожай пшеницы 14,5 центнера; колхоз имени Усова получил 15 центнеров с гектара пшеницы. Колхоз «Кызыл Анчи», Турочакского аймака, получил урожай пшеницы 16 центнеров с гектара, ячменя — 18 центнеров, овса — 14 центнеров. Колхоз имени Кагановича, Усть-Канского аймака, получил с гектара 17 центнеров ячменя, 15 центнеров овса. Колхоз «Красный кумир», Усть-Канского аймака, получил средний урожай с гектара овса 16 центнеров и ячменя — 15 центнеров.

В наших колхозах и совхозах выросли новые сотни стахановцев—борцов за рекордные сталинские урожаи. Эти передовики на основе ефремовской агротехники получили урожай со своих участков в 2—3 раза выше по сравнению со средним урожаем в колхозах. Ефремовское звено т. Репницина из колхоза «Красный партизан», Усть-Коксинского аймака, получило с гектара пшеницы 37 центнеров, овса — 36 центнеров, ячменя — 35 центнеров. Звено товарища Ленского из колхоза «VII Съезд Советов» получило с гектара 31 центнер пшеницы, 30 центнеров овса, 35 центнеров ячменя. Звено тов. Шпиляева из колхоза имени Сухова, Усть-Коксинского аймака, получило урожай пшеницы 20 центнеров с гектара. Звено т. Данилова из колхоза «Память Чакова», Усть-Коксинского аймака, получило с гектара 20 центнеров пшеницы и 22 центнера ячменя. Звено тов. Абрамова из колхоза имени Кирова, Усть-Коксинского аймака, получило с гектара пшеницы 18 центнеров, ячменя — 19 центнеров и овса — 30 центнеров. Звено тов. Плотникова из колхоза имени

Молотова, Усть-Канского аймака, получило пшеницы 18 центнеров и овса — 25 центнеров с гектара. Звено тов. Туяева из колхоза имени Кагановича получило 16 центнеров пшеницы, 28 центнеров овса и 20 центнеров ячменя с гектара. Звено тов. Пустогачева из колхоза «Кызыл Анчи», Турочакского аймака, получило с гектара 26 центнеров пшеницы и 23 центнера ячменя».

Дружный, честный колхозный труд принес алтайскому крестьянину зажиточную жизнь, полновесный колхозный трудовой день. 94,3 процента крестьянских хозяйств Ойротии состоят в колхозах. Бывшие кочевники прочно обосновались в колхозах и получили навечно огромные наделы земли в бесплатное пользование. Сельское хозяйство Ойротии из года в год получает все больше и больше механизмов. Не дальше, как семь лет назад, в Ойротии не было ни одного трактора, ни одного комбайна. Сейчас в области работают две машинно-тракторные станции, здесь создано 10 совхозов, которые имеют и комбайны, и тракторы. Новейшая агротехника и механизация обеспечили небывалые урожаи, даже земли высокогорного Кош-Агачского аймака, слывшие в прошлом неплодородными, стали давать высокие урожаи. Урожай зерновых по Ойротии в 1934 году составлял в среднем 4,1 центнера с гектара, в 1935 году — 5,1 центнера, а через три года он достиг уже 12,9 центнера. В колхозах области организовано 184 ефремовских звена, многие из которых добились урожая в 25—35 центнеров зерна с гектара.

Десятки колхозов области, с помощью Ойротского опорного пункта плодоводства имени Минчурина, обзавелись своими садами, дающими прекрасные плоды. Сегодня ойротский виноград плотно закупорен в стеклянных банках и выставлен на показ в областном музее. Но никто не сомневается, что недалек день, когда гроздья алтайского винограда, наряду с яблоками, грушами и сливами, заполнят прилавки колхозных базаров. Кто знает — может быть первые опыты колхозного шелководства закончатся появлением местного шелка и мы наденем белье и платье из шелка, сделанного в Ойротии.

С ростом урожая, с укреплением организационной мощи колхозов растут и их доходы. В 1936 году доход колхозов был равен 8 миллионам рублей. Через год он увеличился до 13 миллионов 700 тысяч рублей, а в 1938 году он достиг 18 миллионов рублей. Передовые колхозы Ойротии: «Путь к социализму», «10 лет Ойротии», «Кызыл Ойрот» и другие выплачивают колхозникам на трудовой день по 10 рублей деньгами.

Когда-то начальник Алтайской духовной миссии епископ Иннокентий писал:

«Так, в Большом Улусе не стало жилищ инородческих, прежде расположенных на целую версту, все умерли от чахотки. В улусе Урусхой было до 50 жилищ, а осталось не более 8—10; причина смертности и здесь та же: чахотка. В общем от названных болезней здесь умирает до 50 процентов людей обоого пола».

Не в интересах мракобесов, утверждавших на Алтае владычество креста, было нести алтайскому народу культуру и просвещение. Поэтому, безжалостно ограбляя алтайский народ, обращая его в православие — молитвой и угрозами пламени адского, и страхами тюрьмы, рясофорные плуты объясняли все неисчислимые бедствия алтайского народа тем, что алтаец-де «ленив, неповоротлив, нелюбознателен, дик и труслив». И это говорилось о народе, который, несмотря на все унижения и угнетения, героически боролся за свое существование в суровой тайге, при встрече с дикими зверями бесстрашно смотрел смерти в глаза, который сохранил самобытную свою культуру и создал много прекрасных песен и сказок. Всякие попытки улучшить положение ойротов, научить их правильно распознавать врагов — встречались и русским, и ойротским духовенством в штыки. Генерал от поповства, уже упомянутый выше епископ Иннокентий, видел опасность ни в чем ином, как в просвещении, школе, книге. Шадя чувство и слух читателя, мы не станем полностью цитировать высказывания этого долгогривого подлеца. Слишком уж груб и дик язык почтенного цивилизатора Алтая. Но и в несколько смягченном виде высказывания эти выглядят так:

«Кто, спрашивается, насадители хулиганства в нашей деревне? Хулиганство прививалось к ней под видом просвещения школой, книгой и «образованными людьми»: земскими служащими, акушерками, фельдшерами... а затем все согласны, что главную роль в развитии хулиганства играет литература в виде разных копеечных листков с революционным содержанием, которыми заваливают деревни... Дети развращаются при посредстве школы, печати и разных деревенских культуртрегеров».

Нет никакой надобности дискутировать сейчас со взводами и ротами поповщины. Революция вымела из Алтая достопочтенного начальника миссии, также как его помощника, трех протоиереев, 34 священника, 11 дьяконов, 25 псаломщиков и всю осталь-

ную поповскую братию, околпачивавшую ойротов в многочисленных церквах, как вымела байство и шаманство и всю контрреволюционную нечисть. Достаточно только на примере одного колхоза проследить изменения, происшедшие в жизни ойротов, чтобы видеть и понять, что прошлое ушло в вечность, что возврата к нему не будет уже никогда.

Областная газета «Красная Ойротия» посвящает свои страницы селу Бешпельтир. Она сравнивает прошлое с настоящим и, когда читаешь эти сравнения, становится легко и радостно:

«...Наступил 1929 год — год великого перелома. Волна коллективизации с нарастающей силой катилась по социалистической родине. Она дошла и до Алтая.

Клич ленинско-сталинской партии, клич вождя народов товарища Сталина о том, что для трудового крестьянства колхозы есть единственно правильный путь к социализму, был услышан и подхвачен трудящимися Алтая, они начали объединяться для совместной работы, чтобы сообща окончательно уничтожить нищету, темноту и невежество, выкорчевать и ликвидировать остатки эксплуататорских классов — баев и другую нечисть.

В 1930 году в 40 километрах от аймачного центра — села Шебалино организовался колхоз «Кызыл ойрот» и на берегу горной реки Песчаная, откуда берут свое начало пять долин, начал строиться новый поселок Бешпельтир, что значит на русском языке: «устье пяти речек».

Сейчас все 97 хозяйств, состоящих в колхозе «Кызыл ойрот», живут в избах и только кое-где, рядом с избой, еще находится юрта, которая, в силу старой привычки, является летней «резиденцией» наиболее отсталого колхозника. Шаманская болтовня, доказывавшая в течение столетий, что алтайцы не должны мыться в бане, так как они могут смыть счастье, тоже рассеивается, как дым. В Бешпельтире построено уже несколько бань и колхозники не только охотно их посещают, но мытье в бане считают необходимой культурной потребностью.

С каждым годом все больше и больше богатеет колхоз и растет зажиточная жизнь колхозников. На прекрасных пастбищах, которые получили колхозники от советского государства на вечное пользование, пасутся: стадо крупного рогатого скота в количестве 800 голов, стадо овец — 722 головы и стадо лошадей — 503 головы.

В колхозе имеются молочно-товарная, овцеводческая и коневодческая фермы. На стойловый период скот обеспечен грубыми

Бывшая колхозница тов. Чумек Чурмешева работает сейчас инструктором Онгудайского райкома партии.

кормами и построены прекрасные теплые дворы, телятники и другие помещения для скота. Все колхозники имеют сейчас собственных коров. В их личном пользовании имеется 200 овец и много другого скота.

В первый год своей коллективной жизни колхозники начали заниматься земледелием, они посеяли 20 гектаров ячменя. Это событие было большим колхозным праздником. Колхозники с большой радостью отмечали свои победы. Да и как им было не радоваться, ведь они впервые в жизни взялись за плуг, впервые в жизни приступили к делу, которое до этого им не было известно.

В 1939 году колхоз «Кызыл ойрот» уже засеял 169 гектаров и добился средней урожайности 9 центнеров с гектара, а на отдельных участках урожай был 13—14 центнеров с гектара.

В прошлом году колхозники получили на каждый трудодень по 2 рубля 45 копеек деньгами и по 600 граммов хлеба. А нынче, по их расчетам, они предполагают получить по 4 рубля 20 копеек деньгами и по 2 килограмма хлеба. Это такое богатство, которого трудящиеся Алтай никогда не видели и не могли видеть при капиталистическом строе.

Сейчас в Бешпельтире имеется прекрасная семилетняя национальная школа, где дети колхозников-алтайцев в чистых, теплых и светлых классах, полностью обеспеченные всеми необходимыми учебниками и учебными пособиями, на своем родном языке овладевают основами наук.

Недалеко от школы находится магазин, почтовое отделение, сельский совет, изба-читальня, сыроваренный завод, отстраивается здание колхозного клуба и сарай для хранения сельскохозяйственных машин. Село связано с аймачным центром телефоном и вместо тропы, по которой с большим трудом можно было проехать верхом на лошади, завершается строительство шоссейной дороги и по ней скоро побегут автомобили.

Не только молодежь, но и колхозники средних лет все почти являются грамотными. На 1939 год жителями села выписано 150 экземпляров разных газет и 30 экземпляров журналов, что в среднем составляет почти по 3 экземпляра на двор. Кроме того, колхозники Бешпельтира каждую пятидневку получают и посылают в разные концы Советского Союза в среднем по 45—50 писем, несколько посылок и телеграмм, а телефон, к которому раньше боялся подойти близко трудящийся алтаец, сейчас стал жизненной необходимостью. Молодежь уже не может представить

себе, как это их прадеды и деды жили не читая газет, журналов и не пользуясь телефоном.

В таком населенном пункте, как село Бешпельтир раньше не было даже грамотного человека. Сейчас здесь имеется большая группа интеллигенции: преподаватели алтайского и русского языков, математики, географии, химии, истории, ветеринарный фельдшер, мастер сыроварения, работник избы-читальни, колхозный счетовод и другие».

Любой колхозник из села Бешпельтир так же, как и любой колхозник Алтая, с полным правом во весь голос может запеть известную алтайскую песню:

У колхозников кипит
Дружная работа,
Чудеса она творит,
Дружная работа.

Сплошь, куда ни бросишь взор,
Дружная работа,
Открывает недра гор
Дружная работа.

Урожай с полей берет
Дружная работа.
Счастье новое кует
Дружная работа.

Словно песня, веселит
Дружная работа.
Все на свете победит
Дружная работа!

ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА

1886
Инд 67599

Цифры побед

Партия Ленина—Сталина и советская власть согрели Ойротскую область повседневным вниманием и заботой. Партийная организация Ойротии, борясь с заклятыми врагами алтайского народа — троцкистско-бухаринским отребьем и буржуазными националистами, повседневно проводя в жизнь мудрую ленинско-сталинскую национальную политику, с каждым годом добивается все новых и новых успехов в хозяйственном и культурном строительстве области.

В годы двух сталинских пятилеток Горный Алтай был охвачен бурной трудовой жизнью. От аймака к аймаку через сотни километров прокладывались дороги; строились школы, больницы, маслозаводы, заводы местных стройматериалов; устанавливалась телефонная связь. Столица автономной области Ойрот-Тура быстро меняла свой облик: воздвигались новые здания. В голубые горы Алтая уходили первые разведчики для исследования сырьевых и энергетических ресурсов и изыскания полезных ископаемых. Открываются огромнейшие залежи белого, розового, светло-серого и серого мрамора, который пойдет на облицовку величайшего в мире здания — Дворца Советов в Москве; найдены богатейшие месторождения рассыпного и рудного золота, ртути, молибдена, вольфрама, марганца, меди. До революции в Ойротии не было своей промышленности. Здесь имелось лишь несколько кустарных маслозаводов, маленьких кузниц и мельниц-мутовок, крупорушек и четыре бондарных мастерских. Теперь в области насчитывается около тысячи промышленных предприятий.

Ведущую роль в промышленности заняла золотодобыча. Эта отрасль бурно развивается. Если взять золотодобычу 1934 года за 100 процентов, то в 1935 году было добыто золота 170 процентов, а в 1938 году уже 230 процентов.

В связи с мощным ростом социалистического животноводства, развивалась молочная промышленность. Сейчас в области имеется 29 маслосыроваренных заводов. Кроме масла, они вырабатывают для местных нужд обилие таких ценных продуктов, как сыр, творог, молочный квас, мороженое, кефир, кумыс.

В области действуют 7 предприятий местных стройматериалов. Они обеспечивают стройки колхозов, совхозов и предприятий кирпичом и известью, таким материалом, который раньше был привозным. Эти предприятия в год дают около 3 миллионов кирпича, свыше 700 тонн извести и около 2 тысяч кубометров пиломатериалов.

В первой пятилетке в области положено начало эксплуатации больших лесных массивов. Ежегодно по быстрым рекам Горного Алтая сплавляется за пределы области сотни тысяч кубометров леса. Из лесов местного значения для обслуживания местных нужд отпускается масса деловой древесины. В бассейне реки Катунь ведутся в настоящее время крупные заготовки леса для капитального строительства в городе Ойрот-Тура мощного лесозавода и линейного строительства по Чуйскому тракту.

Валовая продукция государственной и кооперативной промышленности во второй пятилетке неуклонно увеличивалась. В процентах к 1932 году она составляла: в 1935 году—203,7, в 1936—288,1 и в 1937 — 311,4. Одни только предприятия Леспромсоюза дают в год продукции на 2 с половиной миллиона рублей.

Раньше широко распространялась «теория» о том, что Горный Алтай беден полезными ископаемыми. Эта «теория» окончательно опровергнута работами советских геологов. Буквально каждый год приносит нам новые открытия, свидетельствующие о неисчерпаемых богатствах недр Ойротии.

Помимо золота, которое распространено на Алтае почти повсеместно, в последние годы открыто несколько ртутных месторождений. Делаются все новые открытия месторождений

марганца, железа, цветных и редких металлов и различных поделочных камней — алтайских самоцветов.

В бассейнах реки Катунь, Чулышмана, Чарыша и на восточном берегу Телецкого озера за последние годы выявлено более 100 полиметаллических месторождений.

Ведутся разработки ороктойского мрамора на реке Катунь.

Телецкое озеро алтайцы называют Алтын-кол (Золотое озеро). Золотым является не одно Телецкое озеро. Среди алтайцев бытует поговорка: где ни копни, там золото. Нередко золотоискатели находят крупные самородки золота весом в несколько килограммов. И почти всегда при разведках золота встречаются находки ценнейших редких металлов. В склонах Чаганузунских гор было обнаружено крупное месторождение ртути (киноварь), имеющей промышленное значение, и вольфрам. Прямо на поверхности, в речных наносах, в речной гальке встречается марганец. Местное население часто находит черные землистые камни, напоминающие собой шлак. Уж никак не думали, что этот самый камень дает металл, широко употребляющийся в технике.

Надо сказать, что систематические поиски полезных ископаемых на Алтае начались совсем недавно. Вопреки прежним представлениям, Ойротия оказывается необычайно богатой различными полезными ископаемыми, которые открывают широчайшие перспективы для дальнейшего хозяйственного и культурного строительства области. Изучение производительных сил в Ойротии — неотложная задача.

Ойротия — область неисчерпаемых богатств. Общие запасы гидроэнергии Ойротии оцениваются в 10,6 миллиона киловатт средней годовой энергии. Более 5½ миллионов гектаров занимают леса, богатые растительностью и пушным зверем. До 26 процентов лесных насаждений Ойротии составляют кедровники, которые дают хороший доход алтайцам при заготовке кедрового ореха. За последние годы на Алтае выявлено около 30 видов растений, содержащих очень ценные эфирные масла. Большую ценность представляет широко распространенный в районе Курая калюрий-растение, содержащее в своих корнях эфирное гвоздичное масло. Это масло раньше добывалось в Индии и вообще в тропиках.

Богата Ойротия лекарственными растениями. Одно только валерьяна, из которого добывается валерьяно-эфирное масло, в Ойротии обнаружено 10 различных видов.

Высоким содержанием витаминов отличаются алтайские ягоды и разнообразные луки, содержащие противоцинготный витамин «С».

Издавна Ойротия славилась одним из лучших охотничьих районов, откуда на мировой рынок поступала наиболее ценная пушнина. На Алтае добываются: белка, лиса, медведь, волк, хорь, барс, рысь, сурок, заяц, бурундук, марал, козуля, мускусная кабарга, каменный козел, горный баран. Здесь обилие боровой дичи. Для сохранения и размножения ценных для охоты промысловых животных государство образовало Алтайский государственный заповедник, под который отведена территория более, чем в миллион гектаров в бассейне Чулышмана и к востоку от Телецкого озера. Здесь разводятся маралы и козули, кабарга, соболь, лисица и другие ценные звери. В целях возобновления запасов в трех аймаках — Чоя, Онгудай, Турочак — были выпущены большие партии енота. Нынче уже начали отстрел его. В Чое, кроме того, выпущена американская норка, в Турочаке — ондатра, в Онгудайе и Эликмонаре произведена подсадка сурка.

В самом сердце тайги выстроено около 300 охотничьих избушек. Кроме того, в тайге организовано 8 больших зимних баз, приближенных к местам охоты. В этих базах имеются ларьки с продуктами и боеприпасами, библиотеки, радиоустановки, бани, спальни. Даже в таежных избушках имеются: столовые, помещение для ночлега, отдельное помещение для с'емки пушнины, баня, кладовая. Охотник, покинувший свой колхоз, свою семью на время зимней охоты, и в дебрях Алтая не чувствует себя оторванным от остального мира и уже не испытывает тех нечеловеческих лишений, какие несли охотники-алтайцы до революции — плохо одетые, полуголодные, ночующие в снегах. Нищую, полную лишений жизнь вели охотники прежде. А теперь охотники-стахановцы—Николай Таймачев, Санап Пустогачев, Чарык Бутушев, Тихон Берелов, Петр Токоев, Тейнек Майнокова — только за время зимнего промысла получают от охоты по 3—4 тысячи рублей. Кроме того значительные заработки имеют они в своем колхозе от летних полевых работ и животноводства.

Значительные доходы дают колхозникам и организованные в области звероводческие фермы. Например, в колхозе «Таежник», Онгудайского аймака, 3 колхозницы организовали большую

Восток

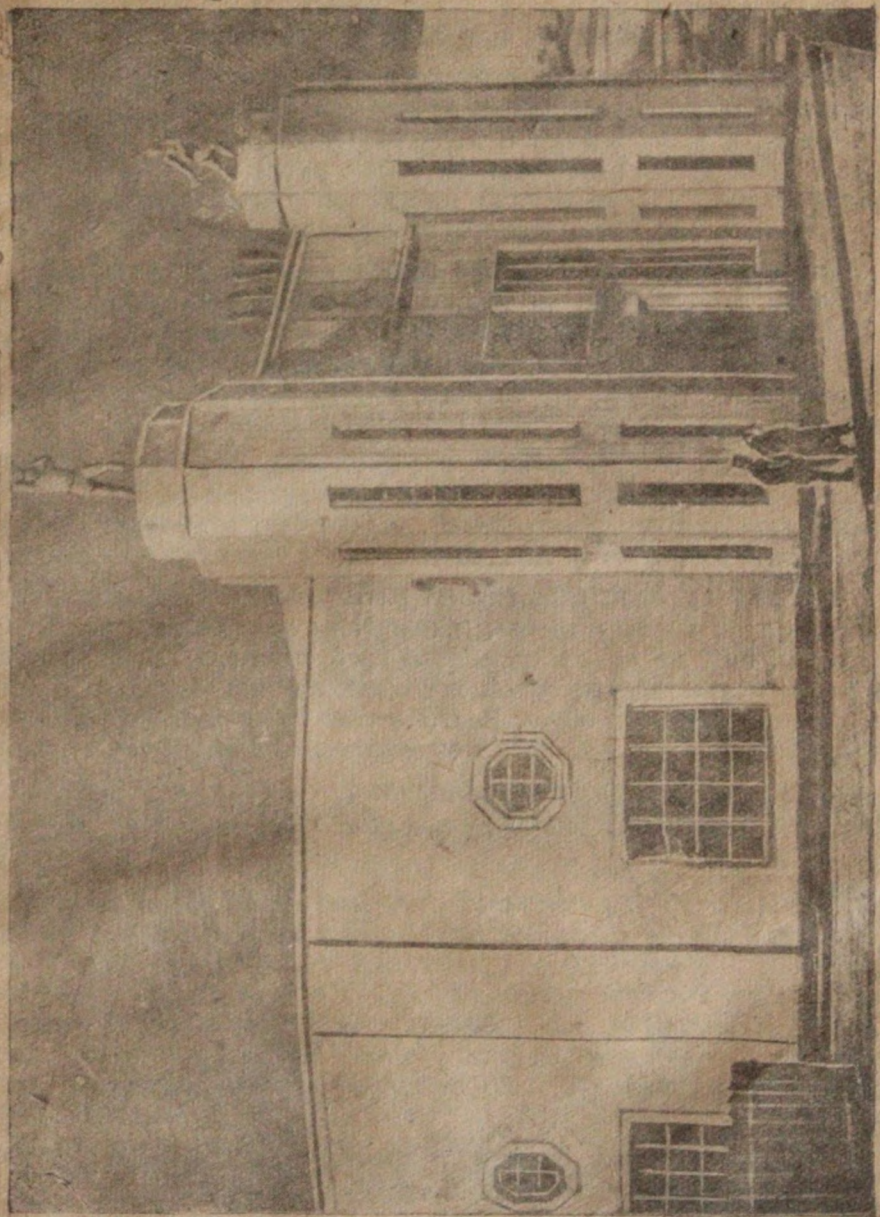
ферму, где разводятся черно-серебристая лисица и енот. Эта ферма даст в нынешнем году 50—55 тысяч рублей чистого дохода. 120 енотов разведено на звероводческой ферме колхоза «Вторая пятилетка». Здесь нынче будет получено 20 тысяч рублей дохода.

Несколько лет назад Ойротия не имела хороших путей сообщения. Узкие горные тропы и плохонькие проселочные дороги вились по горам, сбегали в ущелья, пересекали реки и скрывались в глухой тайге. Двухколесные таратайки и верховые кони были основными средствами сообщения в Ойротии. На бурных горных реках не было мостов, во время весенних и осенних паводков сообщение прерывалось совсем. За годы двух сталинских пятилеток Ойротия получила хорошие дороги и мосты. К концу третьей пятилетки Ойротия будет иметь сотни километров улучшенных и гравийных дорог, кроме того, во многих местах пройдет гудронированная дорога, на что будет израсходовано около 14 миллионов рублей. Гигантскими шагами идет и развитие автотранспорта. Ойротия сейчас располагает сотнями грузовых и легковых машин и автобусов, перевозящих людей и грузы в самые отдаленные места огромного Алтая. Многие пункты связаны с областью и краем воздушным сообщением.

Одновременно с дорожным строительством неуклонно растет и связь почтовая, телеграфная, телефонная и радио. В области есть 72 почтовых предприятия. 5 аймаков связаны с областным центром телефоном, все остальные—телеграфом. Телефонизировано 58 сельских советов из 116. Телефон имеют также 33 колхоза. В области имеется 7 радиоузлов и 2700 радиоточек.

Бюджет Ойротской автономной области неизменно растет. В 1923—24 годах весь бюджет области составлял 344.800 рублей, кроме того область получала 87.600 рублей государственной дотации. В 1935 году бюджет области равнялся 11 миллионам 990 тысячам рублей и было получено государственной дотации 6 миллионов 877 тысяч рублей.

В 1938 году бюджет области вырос до 30 миллионов 986 тысяч рублей; вместо государственной дотации, которую область получала в прошлые годы, в 1938 году из бюджета области было передано в государственный бюджет 1 миллион 100 тысяч руб-

Кино-театр, открытый в 1939 году в гор. Ойрот-Тура.

лей. Бюджет области в 1939 году составляет уже 32 миллиона 597 тысяч рублей.

Таким образом рост бюджета с 1924 года по 1939 год определяется в 9460 процентов, или в 94 раза больше.

Ежегодно государство отпускает Ойротской области миллионы рублей на просвещение, здравоохранение и т. д. Если в 1923 году на просвещение в области расходовалось 90 тысяч рублей, а на здравоохранение 45 тысяч рублей, то в 1938 году израсходовано 14 с половиной миллионов рублей на просвещение и 4 миллиона 600 тысяч рублей на здравоохранение.

Шесть процентов — такова цифра грамотных алтайцев до революции. 93 процента — таково количество грамотного населения области в настоящее время. В 1914 году на территории Ойротии насчитывалось 34 школы с 76 учителями. Сейчас в Ойротии работают 293 школы, из них 80 национальных алтайских. Число учащихся за это время возросло в 20 раз.

Совсем недавно Советское правительство отметило хорошую долголетнюю педагогическую, общественно-политическую работу передовых ойротских учителей гг. Алексеева, Хасенова, Шабурковой, Вагаевой, Усова, Аниконова. Они награждены орденами.

Дореволюционная Ойротия не знала газет... Одинокий всадник скакал по горным тропам к одиноким урочищам и аилам. Он заходил в аил, не спеша передавал свой «табыш» — свежие новости. И вскоре другой такой же одинокий всадник ехал с этим «табышем» к другому аилу. Вести о горе, о притеснениях, о стонах угнетенного народа нес этот «табыш» аилам.

Иное дело теперь, когда сталинские пятилетки преобразили Ойротию. Достижения социалистической Ойротии ярко видны и в росте печати.

В 1929 году в области выходило лишь две печатных газеты. В 1937 году число газет увеличилось до 10. Сейчас в Ойротии издается 3 областных, 9 районных, 2 совхозных — всего 14 печатных газет. Годовой тираж этих газет в 1938 году составлял 2 миллиона 820 тысяч, а в 1939 году — 3 миллиона 220 тысяч экземпляров. Население Ойротии, кроме того, выписывает 5610 экземпляров журналов и 6860 экземпляров центральных и краевых газет.

О грамоте, о просвещении, о светлом счастье своем такие песни поет теперь возрожденный алтайский народ:

I.

Милая моя живет далеко, —
Как же я ей про любовь скажу?
Я Чечек веселой, черноокой
Нежную записку напишу.

Мой дружок с винтовкой на границе
От врагов Советы бережет, —
Пролети, письмо мое, как птица,
Расскажи, как наш колхоз живет.

Грамота — второе солнце будто,
Неученый — то же, что слепой...
Женщины, мужчины, — на ликпункты!
Дети, — в школу радостной гурьбой!..

II.

Коршун!.. Гнездо для своих детей
На самой высокой сосне совьешь ты!
Веселье старых и малых людей —
В грамоте, в книге хорошей.

Чстреб сумеет гнездо свое свить
На кедре могучем столетнем,
Грамота учит по-новому жить,
Солнышком радостным светит!

С ростом зажиточности алтайского народа растут и его потребности. Покупка алтайцами товаров широкого потребления и продуктов питания за последние годы неизмеримо увеличилась. В 1936 году розничный оборот торговых организаций области составил 59,4 миллиона рублей. Через два года оборот достиг 90 миллионов рублей. Сравнивая душевое потребление основных товаров за последние 6 лет, мы увидим, что по хлопчато-бумажным тканям оно увеличилось в 3,2 раза, по готовому платью в 2 раза, по обуви в 4,2 раза, по хлебу — муке, макаронам и крупе в 7,3 раза. Потребительская кооперация Ойротии план первого полугодия выполнила на 102 процента, что к фактическому товарообороту предыдущего года составит 154,3 процента. Розничный товарооборот потребительской кооперации за годы сталинских

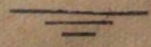
аятилеток вырос в 4 раза. В 1938 году он достиг 46 миллионов рублей.

Перед началом империалистической войны в селе Улала (теперь город Ойрот-Тура) было лишь 9 лавченок частных торговцев. Сейчас Ойрот-Тура имеет около 90 торговых точек. Больше, чем в два раза выросла торговая сеть области. Об увеличении покупательской способности, о значительном росте товарооборота, наконец, об общем росте культуры говорят и такие характерные цифры: в 1932 году потребительская кооперация области реализовала на селе сахара на 184 тысячи рублей, кондитерских изделий на 246 тысяч рублей, мануфактуры и швейных изделий на 2 миллиона 442 тысячи рублей. В 1938 году реализовано: сахара на 2 с половиной миллиона рублей, кондитерских изделий почти на 3 миллиона рублей, мануфактуры и швейных изделий на 7 миллионов 67 тысяч рублей.

С каждым годом растет материальный и культурный уровень трудящихся алтайцев. Не знаящие раньше, что такое книга, алтайцы сейчас знают Пушкина и Горького, Крылова и Короленко, Шолохова, Фадеева и многих других писателей, произведения которых переведены на алтайский язык. Завоеывая высоты культуры, алтайский народ изучает историю ВКП(б) — энциклопедию основных знаний в области марксизма-ленинизма, овладевает учением Ленина—Сталина. На алтайский язык переведен и в ближайшее время выйдет из печати «Краткий курс истории ВКП(б)».

Где раньше был мрак — все шире и ярче разливается свет лампочки Ильича. В юртах, веками оторванных от мира, есть телефон и радио. Столетиями не видели алтайцы в своем жилище солнца — только при советской власти впервые засветило оно внутри их дома.

Сбылись мечты сказочных богатырей из героического эпоса алтайского народа.

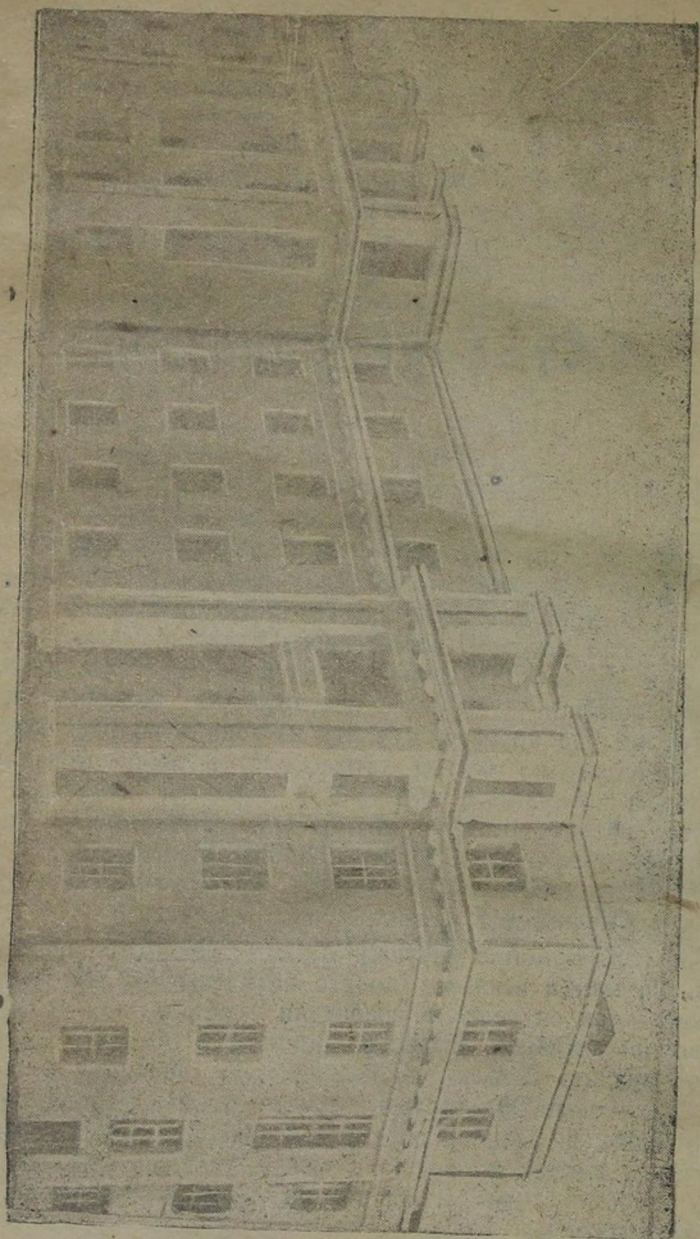

Столица Ойротии

К Ойрот-Тура идет широкая, ровная, как полотно, дорога. Она то стремительно взвивается ввысь, то опускается вниз, извивается у подножья гор, тянется над быстрой Катунью. Но вот последний поворот и, окруженная горным хребтом, встает перед вами столица Ойротской автономной области. Большие здания школ, клубов, кино, больницы соперничают белизной с ослепительно белыми заснеженными горами. По дорогам, идущим из города во все концы области, стремительно мчатся автомобили. Колонна физкультурников прошла на стадион, поблизости строится второй и оттуда доносится грохот грузовых автомашин. Библиотеки, читальни, школы, магазины — заполнены народом. Оживленный этот город уже ничем не напоминает маленькое захолустное село, еще не так давно утопавшее в грязи.

1830 год. В пойме речушки Маймы вырастает поселок алтайцев. Он мал и неказист, но его называют «Улу», что значит «Великий» — так он велик в сравнении с остальными карликовыми поселениями алтайцев. Вырос он немного и превратился в «Улуду», что значит «Великий из великих». К 1900 году в «Великом из великих» было 20 «торговых предприятий» купцов, скупщиков пушнины, а также 2 церкви и 1 школа с тремя учителями. На грязных улицах по брюхо в грязи утопали лошади. Через десять лет село выросло. На столбе, стоящем при входе, можно было прочитать:

«Село Улала, Бийского уезда. Церквей 3, школ 2, всего жителей с грудными младенцами 3127 человек».

Дом Советов в г.р. Ойпорт-Тыра

Незадолго до революции Улала обогатилась еще одной новостройкой: зайсан (князек рода) Давид Тобоков приступил к постройке публичного дома, — это самое лучшее из того, что он видел в Петербурге.

Достроить дом позора не удалось. Первым же хозяйственным мероприятием органов советской власти в Ойрот-Тура была постройка Дома Культуры там, где Тобоков заложил свое «предприятие».

Сейчас Ойрот-Тура -- культурный центр области. К 1 января 1939 года в городе насчитывалось 23 с половиной тысячи жителей. Здесь — 51 предприятие, мощные хлебокомбинат и мясокомбинат, водопровод, канализация, телефонная станция на 300 с лишним абонентов. Здесь выстроен Дом социалистической культуры, организован областной национальный театр, три клуба, музей, два кино-театра, 12 школ, 3 библиотеки, педагогическое училище, рабфак, плодоягодный питомник имени Мичурина, опорный пункт шелководства и другие учебные и политпросветучреждения. Издаются три газеты, из них две на алтайском языке, с тиражем в 14 тысяч экземпляров.

С каждым годом возрастает и бюджет города. В 1935 году доходная часть бюджета равнялась 1.190 тысячам рублей. В 1939 году она уже равна 5 миллионам 497 тысячам рублей. За четыре года рост таким образом составляет 430 процентов. В 1935 году на просвещение израсходовано по городскому бюджету 416 тысяч рублей, в 1939 году 530 тысяч рублей. На здравоохранение соответственно 320 тысяч рублей и 1 миллион 288 тысяч рублей.

Так рождается песня

Богатое народное творчество алтайцев дает возможность лучше познать прошлое и более глубоко понять великое значение творимого Ойротией настоящего. Многие, дошедшие до нашего времени, дореволюционные поэтические легенды алтайцев выражают крик негодования, мысли о революционном выходе из рабского положения, мечты о светлом будущем. Основной мотив дореволюционного народного творчества алтайцев — борьба с богатыми, борьба со злом и насилием. Герои легенд — обычно бедняки, наделявшиеся сказителями богатырской силой — они вступали в борьбу с богатыми и одерживали над ними победу. Голосом своих певцов-сказителей алтайский народ выражал свой энергичный протест против социальной несправедливости, свою вековую мечту о счастливой, свободной жизни.

Жизнь народного сказителя Ойротии, орденоносца Николая Улагашева — это живая книга истории Ойротии. Полвека поет Улагашев замечательные народные сказки.

... Вечная нужда и заботы, непосильный труд, холодный, наполненный ядовитым дымом, аил. Как пожар в сухостойном лесу, распространялись по алтайским урочищам болезни: туберкулез, трахома, чесотка, экзема становились народным бедствием. Не миновало несчастье и Николая Улагашева. В 16 лет он заболел трахомой и лишился зрения. Для него навсегда погасло солнце.

Народный сказитель "Ойротчи" Николай Улагашев.

Улагашев еще более развил свою врожденную емкую память. Большой знаток алтайского народного эпоса Николай Улагашев мог петь семь ночей подряд одну сказку. Он пел о горе народном, о его умонастроениях и надеждах на светлое будущее. Нежно звенят струны под пальцами слепого кайчи (сказителя). Его песни, согретые лиризмом, по ночам завлекают десятки слушателей из соседних аилов.

Творчество Николая Улагашева — подлинно народно и в этом его сила. Свежие образы, яркие краски, исключительное мастерство исполнения всегда отличают произведения народного сказителя, пользующегося уважением и любовью алтайского народа.

78 лет прожил Улагашев. Почти шесть десятков лет своей жизни сказитель был свидетелем нищеты и страданий своего народа, находившегося под двойным гнетом — русского царизма и местных баев и зайсанов.

Зайсан Темей придиричиво относился к Николаю Улагашеву — последний не соблюдал обычая почитать всемогущего зайсана. Был однажды такой случай. Приехал Темей со своей свитой в аил Улагашева. Был зайсан не в духе и придирился к сказителю. Уезжая, Темей потребовал, чтобы Николай поехал с его свитой. Но и этого ему показалось мало.

— Почему Николай все время сзади едет? — Закричал он, останавливая свою лошадь. — Пусть впереди едет, дорогу к урочищам показывает.

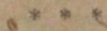
Николай хлестнул свою лошадь, подехал к зайсану, по звуку голоса определил, где тот стоял и, вперив на него свои невидящие глаза, сказал:

— Если у солнца и луны проводниками служат звезды, то для вас, великий зайсан, и слепой проводником может быть. Не могу ослушаться, поезжайте за мной.

Зайсан этого никак не ожидал. Он думал, что Улагашев будет умолять смилостивиться над ним, а тот еще и над зайсаном смеется. Рассвирепел Темей:

— Двадцать пять розог! — крикнул он свите.

Свита рада стараться. Зайсан уехал, а слепой певец остался лежать на земле лицом вниз, без сознания.

Когда пришла Великая Октябрьская социалистическая революция, слепой певец впервые в своей жизни почувствовал, что воцарилась правда, о которой кайчи пел в лучших своих сказках, как о золотом сне.

Вокруг закипела радостная, счастливая жизнь. И певец Ойротии становится в ряды ее строителей. Посильной работой в колхозе «Чалмон-Алтай», словом и музыкой Николай Улагашев участвует в строительстве социалистической Ойротии.

Советская страна высоко оценила творчество народного сказителя Николая Улагашева. Его грудь украшена орденом «Знак почета».

Улагашев поет новые песни о советском Алтае и вместе с ним поет весь алтайский народ. При советской власти, поднявшись на могучие ноги, народ Ойротии дал простор росту своих талантов. В величественном созидании коммунистического общества рождается новый, красочный и полнозвучный эпос. Новые времена рождают новые песни.

Печаль и горечь, столь характерные для дореволюционного фольклора Алтая, уступают теперь место пафосу побед, чувству гордости и восхищения. Эти чувства, идущие от самого сердца, алтайский народ выражает в своих песнях о Советах и колхозах, о партии большевиков и новом Алтае, о богатырской силе Красной Армии, о счастливой и радостной жизни алтайцев в дружной семье народов нашей великой социалистической родины. Мотивы советского патриотизма, любви к родине и ненависти к ее врагам, мотивы ленинско-сталинского интернационализма, братства и дружбы народов пронизывают современные песни Ойротии.

Особенно большое и яркое место в народном творчестве алтайцев занимают песни о вожде народов великом Сталине. Ал-

тайцы знают свое будущее, к которому ведет всю нашу страну
Человек из Москвы. В своей песне они поют:

Наш Алтай славен деревом дивным

одним.

Драгоценно оно, хорошо нам под ним

В ясный день и в ненастье.

Есть в Москве Человек, честь и слава

ему!

Драгоценней его нет для нас, потому —

Дал народам он счастье.

Что ж за дерево это, что солнцу

навстречу

Рвется, соки беря из породистых недр?

— Это — кедр! Это — кедр! — я

любовно отвечаю, —

— Это — кедр!

Кто же тот человек, что к трудящимся

вышел,

Сея счастье и радость вокруг?

— Это Сталин, — я крикну, чтоб мир

весь услышал, —

— Это Сталин, наш вождь и друг!

Алтайцы в песнях выражают свои искренние чувства любви, чувства безграничной преданности и благодарности вождю народов великому Сталину, давшему им счастливую и радостную жизнь.

Ойротия завтрашнего дня

В Ойротском областном плановом отделе есть большая книга — «План третьей сталинской пятилетки». Развернем эту книгу. Ее страницы сплошь заполнены сводными таблицами из цифр. Столбики цифр, проценты, итоги...

Но читается книга с интересом, как увлекательный роман о прекрасном недалеком будущем социалистической Ойротии. Вдумаешься в цифры, в итоги, сравнишь проценты, мысленно представишь величие предстоящих работ — и перед тобой развернется огромная панорама стройки. За цифрами становятся видными живые люди, сооружающие новые здания — заводы, школы, больницы, дома культуры; люди, добывающие золото, мрамор, пролагающие новые дороги через горы и бархатные долины.

План третьей сталинской пятилетки — это программа дальнейшего преобразования хозяйственного и культурного облика Ойротии, создание невиданного благополучия трудящихся Горного Алтая. Осуществление плана — это гигантский шаг вперед по пути, указанному творцом счастья на советской земле — великим Сталиным.

Несметные сырьевые и энергетические ресурсы, огромные запасы разнородных металлов дают все условия для дальнейшего развития промышленности Ойротии.

В третьей пятилетке в области войдут в разработку ряд новых, уже разведанных золотых месторождений. Будут произведены большие изыскательные работы. На поисковые работы в третьей пятилетке запроектировано израсходовать 4 миллиона

152 тысячи 500 рублей. Золотая промышленность получит новую механизацию.

Механизированный труд старателей будет более производительным. Производительность труда по отношению к 1936 году возрастет к концу пятилетки на 96 процентов, заработок — на 62 процента.

Дополнительную механизацию получают маслодельные и сыроваренные заводы. Выработка масла к концу 1942 года увеличится в 2,6 раза, сыра — в 12 раз.

Каждый аймак будет иметь известковый, лесопильный и кирпичный заводы со столярно-мебельным цехом. В Кош-Агачском аймаке откроется каменноугольная шахта с годовой добычей в 3 тысячи тонн. В Ойрот-Туре будут построены хлебокомбинат и завод безалкогольных напитков.

Еще больше разовьется социалистическое животноводство. поголовье лошадей в процентах к 1937 году составит в 1942 году 137, крупного рогатого скота — 140, овец — 210, коз — 210, свиней — 150 процентов. Товарная продукция от животноводства вырастет в 3,9 раза против 1937 года.

Социалистическое земледелие получит новый размах. На поля колхозов Ойротии придут еще 72 трактора и 63 комбайна.

До революции в Ойротии только одна из школ принадлежала министерству народного просвещения. Все остальные были «агитпунктами» Алтайской духовной миссии. Учителям ставилось в обязанность «не только учить грамоте, но и воздействовать на взрослое население в духе святой церкви».

Сейчас в области учатся не только дети, но и взрослые, учится весь алтайский народ. В Ойротии более 250 школ, преподавание в них ведется на русском и алтайском языках. План третьей сталинской пятилетки предусматривает строительство в области новых 9 средних, 10 неполных средних и 17 начальных школ.

Ойротия имеет педучилище, зоветехникум, рабфак. В третьей пятилетке область обогатится первым высшим учебным заведением — будет открыт учительский институт.

Пробудилась активность масс, дремавшая в народе, находившемся до революции в двойном рабстве. План третьей пятилетки отражает тягу алтайского народа к культуре. Ойротия обогатится 105 новыми библиотеками, 30 новыми звуковыми кинотеатрами и передвижками. Во всех аймаках намечено построить дома колхозников. В Улагане и Кош-Агаче строятся дома культуры.

На Алтае до революции существовала лишь одна больница. Сейчас в области 20 больниц, 16 амбулаторий, 32 фельдшерских участка. Забота партии и Советского правительства об охране трудящихся Ойротии ярко выражена в цифрах роста количества врачей. В 1932 году в области было 10 врачей. В 1937 году число врачей увеличилось до 58. В 1940 году — к концу третьей пятилетки — область будет иметь 458 врачей. Рост по сравнению с 1937 годом на 780 процентов.

Молодые алтайцы учатся в высших учебных заведениях страны. Они возвращаются в Ойротию с дипломами агрономов, инженеров, врачей, учителей.

Сеть родильных домов, детских яслей, консультаций значительно расширится.

1 миллион 790 тысяч рублей намечено израсходовать на телефонную связь. 13 миллионов 290 тысяч рублей ассигновано на строительство новых дорог, из них 4 миллиона — на пизовые аймачные дороги.

85 колхозных и коммунальных электростанций будут давать световую энергию Ойротии к концу третьей сталинской пятилетки.

Данный перечень цифр не исчерпывает и десятой доли плана. Трудно пересказать скольконибудь подробно план великих работ. Чтобы взять все цифры многостраничного тома в обрамление слов, надо написать несколько таких же томов.

Великая программа третьей сталинской пятилетки зовет на борьбу за новые победы. Дружно, единой семьей идет алтайский народ по сталинскому пути, превращает Горный Алтай в могучую культурную область. Никто и ничто никогда не остановит его победного шествия.

Третий пятилетний план будет выполнен также успешно, как первый и второй.

«Реальность нашего производственного плана — это миллионы трудящихся, творящие новую жизнь. Реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план» (Сталин. Речь на совещании хозяйственников 23 июня 1931 года).

Это — Извосткова и Ленский, Жданов, Лобанова и десятки других ефремовцев, выращивающих пшеницу там, где ее раньше и не сеяли. Это шоферы Чуйского тракта, рабочие Ороктойской

мраморной фабрики, строители новых дорог и рудников, школ и больниц. Это — слепой народный сказитель-орденоносец Николай Улагашев. Сквозь черные грозовые тучи кулацко-байской эксплуатации и национальной вражды, разжигаемой попами, купцами и чиновниками, слепой певец бережно, как родное дитя, пронес свое замечательное искусство. Это — зачинатель алтайской литературы Павел Кучияк, пьеса которого ставится Ойротским национальным театром и напоминает алтайцам их прошлое, чтобы они еще больше ценили прекрасное настоящее и радостно смотрели в еще более светлое коммунистическое завтра.

Это — алтайские учителя, недавно награжденные правительством орденами Союза: Семен Акимович Алексеев, 53 года своей жизни отдавший любимому делу воспитания детей; Маек Хасенов, Софья Шабуракова, Александра Багаева и другие.

Это — садоводы Лисавенко и Тихонов, которые переклонили мичуринские сорта фруктов и ягод в Ойротию и положили начало развитию садоводства в Горном Алтае.

Это — армия партийных и непартийных большевиков Ойротии, в братском содружестве народов идущая под руководством коммунистической партии и любимого вождя народов великого Сталина к сияющим вершинам счастья — к коммунизму.

Редактор А. Кузьмин.
Корректор Н. Угрюмова.

Технический редактор Н. Глушков.
Обложка художника И. Харина.
Фото С. Чирешкина.

Уполн. Крайлита № Б-14392 г. Барнаул, тип. из-ва "Алтайская правда".
Объем 2¼ печати. листа. Бумажных листов 1¼. Печатных знаков 126000.
Заказ № 5088. Тираж 15000 экз. Сдано в набор 11/XII-1939 г. Подписано
к печати 14/XII-1939 г.

